

УДК 316.334.3:316.647.5

ПОЛИТИЧЕСКИЕ ПРАКТИКИ УКРАИНСКИХ ЛЕВОРАДИКАЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ И ДВИЖЕНИЙ

Литовченко Артём Дмитриевич – кандидат социологических наук, доцент кафедры политической социологии Харьковского национального университета имени В.Н.Каразина

Статья посвящена исследованию политических практик леворадикальных организаций и движений, действующих на территории Украины. По результатам эмпирического анализа содержания интернет-страниц наиболее заметных организаций выделены основные политические практики. Предлагается распределение этих практик на три условные группы: идеолого-пропагандистские радикальные практики, легальные политические практики и нелегальные политические практики. Делается вывод об особом значении первой группы практик для левых радикалов, а также о радикалистском потенциале даже легальных и нейтральных практик.

Ключевые слова: радикализм, экстремизм, леворадикальные организации и движения, политические практики.

Статтю присвячено дослідженню політичних практик ліворадикальних організацій і рухів, що діють на території України. За результатами емпіричного аналізу змісту інтернет-сторінок найбільш помітних організацій виділені їхні основні політичні практики. Пропонується розподіл цих практик на три умовні групи: ідеолого-пропагандистські радикальні практики, легальні політичні практики і нелегальні політичні практики. Робиться висновок про особливе значення першої групи практик для лівих радикалів, а також про радикалістський потенціал навіть легальних і нейтральних практик.

Ключові слова: радикалізм, екстремізм, ліворадикальні організації та рухи, політичні практики.

The article is devoted to political practices of left-wing radical organizations and movements operating in the territory of Ukraine. Based on the results of empirical analysis of the content of most prominent organizations' web pages the main political practices are identified. The distribution of these practices into three groups (radical ideological and propagandistic practice, legal political practices and illegal political practice) is proposed. It is concluded that the first group practices are particularly important for the radical left-wing radicals. The radical potential of the neutral and legal practices is stated.

Keywords: radicalism, extremism, left-wing radical organizations and movements, political practices.

После двойного теракта, осуществлённого норвежским праворадикальным фундаменталистом 22 июля 2011 года, актуальность исследования политического радикализма и экстремизма не вызывает вопросов. Украинская "копилка" политического экстремизма уступает западноевропейской (в Украине обычно останавливаются на уничтожении памятников), однако актуальность проблемы от этого не уменьшается. На наш взгляд, особый интерес представляет анализ конкретных практик, востребованных радикально-экстремистскими организациями и движениями, действующими на территории Украины. Традиционно особое внимание уделяется правым радикалам (ультранационалистам, неонацистам, религиозным фундаменталистам и т.д.) (см., напр., [3], [4], [5]). Однако в нашем государстве действуют и леворадикальные организации, всё чаще заявляющие о себе как в рамках противодействия "национал-фашистам", так и в связи с продолжающимся мировым кризисом капитализма. Этим политическим организациям есть на что опереться в плане социально-психологических настроений: достаточно посмотреть динамику готовности украинских граждан прибегнуть к неконвенциональным формам протеста [1, с.17]. Соответственно, объектом данного исследования стали леворадикальные и экстремистские организации и движения, действующие на территории Украины, предметом – конкретные политические практики, реализуемые ими. Целью – определение основных политических практик, востребованных леворадикальными организациями.

Среди наиболее заметных (в том числе по частоте упоминаний в Интернет-СМИ: по результатам контент-анализа заголовков на новостных порталах "Укр.нет" и "МЕТА" нижеперечисленные организации

упоминались не менее десяти раз за период март-апрель 2011 года) леворадикальных организаций и движений можно выделить: 1) Организацию марксистов (ОМ) (www.marx.org.ua); 2) Сеть независимых студенческих профсоюзов "Прямое действие" (www.direct-action.org.ua); 3) Политическая партия "Союз анархистов Украины" (ПП САУ) (www.s-a-u.org); 4) Анархистское движение "Соціальний опір" (www.socresistance.blogspot.com) (центральная составляющая объединённой платформы "Самозахист" (www.samozahist.org.ua)); 5) Движение "Автономна спілка трудящих" (www.avtonomia.net) (АСТ); 6) Независимый профсоюз "Захист праці" (UNI) (www.zahist.wordpress.com) (головной офис - Львов); 7) Организация "Ліва опозиція" (www.gaslo.info); 8) Украинское отделение Революционной конфедерации анархо-синдикалистов (РКАС им. Махно) (www.rkas.org.ua); 9) Антифашистское сопротивление (www.antifa-action.org.ua, www.antifa.blox.ua) (с отделениями в различных областных центрах Украины и головным – в Одессе (www.antifa-odessa.ucoz.ru); т.н. ANTIFA); 10) Одесское отделение движения красных скинхедов-антифашистов (www.rash.at.ua, www.sharp.at.ua) ("Южная Пальмира Редскинс", RASH-Одесса). Анализ "отчётов о событиях" (разделы-дайджесты с указанием проведённых акций), размещаемых на собственных интернет-страницах этих организаций и движений (адреса указаны в скобках после названий), за период 2008-2011 годов дал основания для выделения следующих "популярных" практик и распределения их на три условные группы:

Идеолого-пропагандистские радикальные практики. Специфика данной группы практик в том, что они являются условно политическими и условно радикальными; однако именно для левых радикалов – по сравнению с правыми или немотивированными – они имеют важнейшее значение. Левые радикалы в меньшей степени ориентированы на "реальную политику", идеологическая работа для них во многом является фундаментом всей политической деятельности. Именно это и обусловило выделение данных практик в особую группу.

1. **Распространение в сети Интернет и печатных СМИ манифестов, программ и других политико-идеологических документов.** К радикально-экстремистским эту практику можно отнести по содержанию документов, а также учитывая высокую значимость для данных (в отличие от праворадикальных) организаций и движений идеологической борьбы. Документы содержат описание радикальной идеологии левой (социалистической, коммунистической, анархистской) ориентации, логическую (часто – научную или наукообразную) аргументационную базу идеологических принципов, а также призывы к реализации радикальной программы действий. В силу анархистской специфики ряда леворадикальных организаций и движений в Украине ориентация на захват власти встречается нечасто, тогда как цель свержения революционным или эволюционным путём существующей власти фиксируется, напротив, регулярно. Радикальные и экстремистские позиции содержатся в констатирующей и мотивационной частях документов. Как правило, это акцентирование на необходимости или неизбежности революции как исключительного по эффективности метода социально-политических изменений. Общественное устройство описывается в терминах жёсткого разделения на "мы" и "они", где последние выступают в роли врагов (либо классовых, либо идеологических). В документах анархистских организаций в качестве негативного полюса выступает "система" в целом как единство субъектов и инструмента подавления, угнетения, эксплуатации, обмана. Подчёркивается, что эффективные и адекватные способы борьбы с врагом лежат в сфере насилия если не физического, то символического. Данная практика представляет собой разновидность пропаганды радикализма.

2. **Размещение на собственных информационных ресурсах и распространение в Интернет- и печатных СМИ статей, рецензий, различных публицистических текстов пропагандистского или дискуссионно-идеологического характера.** Публикуются информационные и аналитические статьи, посвящённые конкретным событиям, тенденциям отечественной и мировой политики, деятельности дружественных и враждебных организаций и движений; рецензии на классические или современные идеологические труды, статьи, выступления; дискуссии, посвящённые интерпретации, реинтерпретации, развитию, вопросам актуальности идеологических принципов и стандартов. Материалы содержат повторяемые в различных формах радикальные идеи и взгляды; радикальную критику других идеологических воззрений; призывы, обоснование, оправдание, радикальных форм протеста. Особое место занимают публикации, посвящённые информированию и одобрению радикальных действий дружественных организаций и движений, преимущественно зарубежных. Следует отметить и особую роль комментариев к материалам, как правило, более радикальных и экстремистских. То, что на эти комментарии даются ссылки или цитаты в публикациях, позволяет рассматривать их как часть самих публикаций, то есть как важный элемент данной практики.

3. **Организация дискуссионных кино клубов.** Практика подразумевает публичный, открытый показ пропагандистского, документального или художественного кинофильма, посвящённого конкретным вопросам идеологии, знаковым политическим событиям (протестам, восстаниям, захватам и т.д.) с

последующим обсуждением в офисе соответствующей организации/движения или в арендованном помещении. К просмотру привлекается максимально широкая аудитория. Члены организации/движения выполняют функции ведущих просмотра и модераторов, а также "внедрённых" участников дискуссии. В ходе обсуждения продвигаются и пропагандируются конкретные идеи. Эта практика заимствована у так называемых "европейских левых". Сама по себе практика не имеет прямого отношения к радикализму или экстремизму, а в "арсенал" радикальных и экстремистских организаций и движений перекочевала сравнительно недавно. Во многом она выполняет функцию легализации радикализма и экстремизма, поскольку располагается в пределах культурно-просветительской деятельности, маскируя политическую идеологию в подтексте.

4. **Организация политико-идеологических школ, тренингов и семинаров.** Практика реализуется всеми исследуемыми организациями/движениями. В рамках этой практики осуществляется в первую очередь вовлечение в идеологические процессы новых членов организации (движения). Кроме того, школы и тренинги подразумевают выработку навыков публичной дискуссии, идеологической и пропагандистской обработки аудитории различных размеров. Семинары – это форма идеологической дискуссии, стоящая в том же ряду, что и онлайн-дискуссии на официальных сайтах организации (движения) или киноклубы. К работе школ, проведению тренингов и семинаров часто привлекаются представители "коллегиальных" зарубежных организаций (движений), а также специалисты по работе с аудиторией, суггестивному внушению, техникам лингвистического воздействия. Данная практика выполняет в первую очередь внутренние функции, поскольку крайне редко проходит с участием посторонних лиц.

5. **Создание и распространение демотиваторов.** Демотиватор – изображение на чёрном фоне с лаконичной (как правило, в афористичной форме, саркастического, юмористического или прямо критического содержания) подписью. Демотиватор – современная интернет-разновидность наглядной агитации и пропагандой, заимствованная у критической сетевой контркультуры и построенная на принципе опровержения очевидных стереотипов, столкновения несовместимостей. Специфика демотиваторов позволяет не ограничивать степень радикализма, поскольку основой данной практики является иносказание, претензия на художественное отражение/интерпретацию действительности, что сводит к минимуму риск претензий со стороны официальных органов.

6. **Пропаганда в социальных сетях.** Все организации (движения), указанные в перечне, имеют странички в сетях Facebook, Twitter, ВКонтакте и т.д. Формирование виртуальных связей "друзья", "сторонники" позволяет распространять идеологическую и пропагандистскую информацию по дополнительным каналам, которые также могут быть использованы для привлечения сторонников, вербовки новых членов.

7. **Агитационные мероприятия в рамках избирательных кампаний.** Практика реализуется с периодичностью, обусловленной спецификой избирательного процесса. Суть сводится к пропаганде специфического отношения к выборам, а именно – игнорирования их или голосования "против всех". В редких случаях используется контрагитация против конкретных политических сил или политиков (например, ПП САУ активно агитировала в Одессе против Эдуарда Гурвица).

8. **Выпуск печатных СМИ (газеты) и книг идеологического и пропагандистского содержания.** Газеты по принципу партийных печатных органов выпускают ОМ и "Пряма дія". Ряд книг был выпущен активистами ОМ в рамках сотрудничества с московскими издательствами. Издание книг можно было бы рассматривать в качестве самостоятельной практики, однако она носит уникальный характер (её реализует только Организация марксистов).

К легальным политическим практикам мы предлагаем отнести следующие:

1. **Открытые письма и петиции официальным лицам, чиновникам, организациям.** Открытые письма – это практика, объединяющая обращение в официальные органы со своеобразным пресс-релизом. Как и петиции, помимо пропагандистского эффекта, открытые письма выполняют функцию публичной оценки. Однако практика открытых писем имеет и особую функцию – легализации субъекта (автора) в массовом сознании. Петиция, как правило, предварительно размещается на ряде дружественных сайтов с возможностью электронного голосования, после чего передаётся адресату как совместный организационный продукт. Содержание петиций варьируется очень широко; наиболее частые темы – произвол правоохранительных или карательных органов по отношению к представителям организаций (движений) или единомышленникам, трудовые конфликты собственников и наемных работников, проблемы меньшинств, животных, экологии.

2. **Пикеты, демонстрации и другие санкционированные акции протеста.** Практика, пользующаяся особой популярностью среди леворадикальных организаций, как в индивидуальном порядке, так и в порядке совместной активности. К данной практике в различных масштабах прибегают все без исключения перечисленные леворадикальные организации (движения). Поводами для пикетов и

демонстрацій чаще всего становятся: 1) законопроекты, уменьшающие "социальную" составляющую бюджетных расходов; 2) заявления, выступления политиков, классифицируемые как фашистские; 3) трудовые конфликты собственников и наемных работников; 4) памятные и праздничные даты (в частности, Первое Мая); 5) локальные проблемы взаимоотношений населения и власти. В некоторых случаях количество участников и продолжительность акций стремятся к минимуму, что позволяет "обходить" вопросы с получением специальных разрешений.

3. **Уличные акции в поддержку "коллегиальных" сил и единомышленников.** Эта практика имеет принципиальное отличие от предыдущей, поскольку содержательный протест в данном случае несёт положительный, "оправдательный" заряд. Пикеты проводятся максимально мобильно, зачастую лишь до появления милиции (участники расходятся по первому требованию). В большинстве случаев пикеты организуются как "быстрый" информационный повод: практика считается реализованной в том случае, если сообщения о ней держатся в сети Интернет (за пределами "внутренних" леворадикальных сайтов) хотя бы несколько суток. Необходимо также отметить, что мобильные уличные пикеты как леворадикальная практика широко используются на международном уровне, тогда как ультраправые радикалы почти всегда стремятся сделать свои акции протеста и поддержки как можно более масштабными и многочисленными.

4. **Баннерные акции и плакатные шествия.** Данная практика, широко распространённая в мировом леворадикальном пространстве, состоит в том, что организуется немногочисленное шествие, участники которого несут яркие, контрастные, запоминающиеся плакаты. Нередко эти плакаты оформляются по принципу демотиваторов (см. пункт 5 предыдущего списка). Обычно такое шествие имеет совсем короткий маршрут, в конце которого участники останавливаются и разворачивают масштабные баннеры, которые также можно вывешивать на больших поверхностях, крепить к перилам мостов и т.д. Баннеры, в отличие от плакатов, имеют максимально простое оформление, и содержат в первую очередь текстовую информацию, сформулированную по принципу лозунга или слогана. Практикуется также автономное (без предварительного шествия) размещение баннеров в местах, откуда их трудно снять. Из перечисленных в списке организаций (движений) практику плакатных шествий реализуют все без исключения; баннерные акции также весьма популярны у большинства организаций и движений, за исключением ПП САУ.

5. **"Листовочные" кампании.** Данная практика не относится к числу популярных, поскольку требует серьёзных финансовых затрат. В исполнении левых радикалов и экстремистов она имеет определённую специфику по сравнению с традиционными листовочными кампаниями. Даже при вполне умеренном содержании листовок их текстовое и визуальное оформление обязательно включает агрессивные, шокирующие элементы. Листовочные кампании, как правило, не являются самостоятельными, а дополняют уличные акции (например, пикеты ANTIFA в поддержку австралийского антифашиста, арестованного в Болгарии).

6. **Выставки карикатур, фотографических, исторических материалов.** Достаточно популярная практика среди всех без исключения перечисленных организаций (движений). Наиболее активно данная практика реализуется в рамках антибуржуазной, антиолигархической и антиклерикальной пропаганды, однако лидирует тема антифашизма в разнообразных вариациях. Обращает на себя внимание тот факт, что отечественные леворадикалы (за исключением "Прямої дії") уделяют особое внимание теме Великой Отечественной войны и её памятным датам. Именно этой теме посвящено большинство фотографических выставок и выставок исторических материалов.

7. **Перформансы.** Практика, не имеющая широкого распространения в среде украинских леворадикалов, очевидно, в силу своей масс-культурности. Большинство леворадикальных организаций (движений) рассматривает эту практику как элемент карнавализации политики – процесса, вызывающего острую критику антибуржуазного и антипотребительского характера. Практика подразумевает либо масштабное театрализованное уличное представление, посвящённое сатире на конкретных политических персонажей (крайне редко), либо небольшой этюд-"клип", в котором обыгрываются стереотипные образы применительно к активной политике или конкретной социальной ситуации.

8. **Граффити.** Чрезвычайно популярная практика у всех без исключения организаций (движений), представленных в списке. Это объясняется как её доступностью, так и эффективностью воздействия (о символических аспектах этой практики см. [2]). Граффити несложно изобразить практически где угодно, в том числе и на официальных зданиях. Краски-аэрозоли позволяют наносить несложные текстовые граффити на поверхности, расположенные таким образом, что удалить с них граффити весьма затруднительно. Таким образом, информация, отражённая в граффити, остается в широком публичном доступе в течение длительного периода времени. Кроме того, те же краски позволяют оформлять граффити максимально яркими цветами, с использованием заметных,

привлекающих внимание и даже вызывающих эстетическое удовольствие художественных элементов. В то же время, доказать факт "авторства" граффити достаточно сложно; следовательно, можно практически безбоязненно создавать крайне агрессивные, обличающие граффити, продвигая тем самым необходимую информацию или позицию в массовое сознание. Необходимо отметить, что практика граффити не является специфической прерогативой левых радикалов, а максимально широко реализуется самыми различными организациями и движениями. Однако особое место в качестве практики леворадикальных организаций (движений) занимают так называемые "официальные граффити". Под такие граффити выделяют специальные поверхности (торцевые стены домов, строительные заборы и т.д.) официальные власти; тематика подобных граффити также согласовывается с официальными органами.

9. **Обнародование "компромата"**. Практика не является широко востребованной в силу того, что для её реализации требуются особые ресурсы (как информационные, так и финансовые). Подразумевает опубликование документально подтверждённых данных финансового, политического, криминального характера, представляющих объект практики в максимально негативном свете. Практика может быть направлена как на дискредитацию конкретной личности (например, компрометирующие данные по Э. Гурвицу, обнародованные ПП САУ в Одессе), так и на реализацию идеологической борьбы (данные о давлении СБУ на активистов "Прямої дії", обнародованные организацией на специальной пресс-конференции).

10. **Концерты**. Важнейшая практика, активно реализуемая всеми без исключения организациями (движениями), перечисленными в списке, как самостоятельно, так и совместно. Концерты могут быть как самодеятельными, так и профессиональными, с участием приглашённых профессиональных коллективов и исполнителей (в том числе и зарубежных). Упор делается не на шоу, а на содержание исполняемых песен. В этом отношении необходимо отметить наличие своеобразных "плейлистов", особых списков "своих" песен – как исторических, так и современных – у анархистов. Левые радикалы социалистической и коммунистической ориентации ориентированы во многом на классическое "советское" наследие, а также на песенный архив итальянских, испанских, кубинских, португальских, колумбийских партизан. Как правило, концерты являются завершающей стадией практик демонстраций, шествий, кинопросмотров. При этом концерт может быть как "позитивным" (в поддержку, приуроченный к дате), так и "протестным". В этом случае концерты нередко заканчиваются столкновениями либо с представителями правоохранительных органов, либо с враждующими радикальными группами.

11. **Конференции**. Практика, требующая серьёзных финансовых и организационных ресурсов, поэтому реализуемая не очень часто. Конференции бывают внутренними (в рамках организации или международного содружества организаций) и внешними (с привлечением независимых участников из числа политиков, публицистов, работников науки). Как правило, внутренние конференции носят сугубо практический характер, тогда как внешние скорее близки научно-практическому стандарту и связаны с достаточно широким освещением в СМИ.

Наконец, *нелегальные политические практики*, по нашим исследованиям, представлены следующим:

1. **Несанкционированные митинги, демонстрации**. Практика содержательно почти не отличается от своего легального аналога. Реализация связана, как правило, с намеренным провоцированием правоохранительных органов на применение силы.

2. **"Уличные бои с врагом"**. Практика прямых столкновений с идейными политическими противниками используется далеко не всеми организациями (движениями), перечисленными в списке. К тому же здесь необходимо различать практику, связанную с отпором в ответ на нападения, и собственно атакующую практику. Практика трактуется как "адекватный ответ" на агрессию ультраправых радикалов и экстремистов. Три указанные организации в своих отчётах свидетельствует, что подобная практика довольно часто приводит к гибели представителей противоположных радикальных течений. Практика подразумевает как "кулачные" и "ударные" бои (с использованием кастетов, дубинок, нунчаков и т.д.), так и серьёзные вооружённые индивидуальные и групповые столкновения (с использованием ножей и травматического оружия). Кроме атак, осуществляемых в результате выслеживания активных неонацистов или "штурма" их штаб-квартир, актуальны также "уличные бои" во время и после специфических мероприятий – концертов или футбольных матчей (значительная часть преследуемых ультраправых экстремистов входит в состав футбольных "ультрас").

3. **Организация учебно-тренировочных "боевых" лагерей**. Программа обучения в лагерях, которые строятся по принципу "летних школ", включает в себя, с одной стороны, минимальный политический "ликбез", с другой стороны – набор практических тренингов по поведению в толпе, на несанкционированных мероприятиях, в конфликте с сотрудниками правоохранительных органов. Отдельным пунктом программы "боевых" лагерей является собственно боевая подготовка: изучения

различных видов единоборств, правил и приёмов уличного боя, навыков обращения с ножом, кастетом, нунчаками, дубинкой, огнестрельным (травматическим) оружием. Информация о "боевых" лагерях с соблюдением анонимности циркулирует в их информационной сети достаточно свободно.

4. **Разрушение, вандализм.** Объектами разрушения выступают различные памятные и символические знаки, почитаемые ультраправыми (например, памятные доски активистам украинского националистического коллаборационистского движения). Официальную ответственность за подобные действия, как правило, левые радикалы на себя не берут, но в сетевом общении и на сайтах оставляют отзывы, комментарии, свидетельствующие об их участии в реализации практики. Практика была максимально востребована в период президентства Виктора Ющенко, что объяснялось массовым установлением памятных и символических знаков правого, националистического и антисоциалистического характера.

5. **Размещение фотоснимков "врага" в открытом доступе.** На собственных сайтах, их "зеркала", в форумах и т.д. выкладываются подборки фотоснимков активистов неонацистского и других разновидностей ультраправого движения. Фотографии сопровождаются подписями, в которых указываются личные данные изображённых людей, их "достижения" в рамках ультраправого радикализма, иногда указывается домашний адрес или часто ими посещаемые места. Возможность комментирования фотографий приводит к созданию своеобразного накопителя анти-личностной агрессии, при наличии данных о местонахождении объекта способной привести к нападениям.

Как видим, диапазон практик, используемых левыми радикалами, достаточно широк. При этом нельзя не отметить, что практики первых двух групп могут сами по себе и не являться радикальными или, тем более, экстремистскими. Но сам факт использования их радикальными организациями вынуждает нас рассматривать эти практики как элемент радикальной политической деятельности. Обращает на себя внимание тот факт, что сообщения и отчеты о реализации нелегальных практик публикуются на сайтах организаций и движений вполне открыто, что не может не вызывать вопросов по работе правоохранительных органов. Однако еще более значимым, на наш взгляд, является "широкий" ассортимент легальных практик; для радикальных организаций это достаточно оригинально. Можно предположить, что отечественные леворадикальные организации и движения, несмотря на использование нелегальных практик, не ориентированы на подпольную активность, а, напротив, основной упор делают на публичную деятельность, очевидно, исходя из ее оптимальной эффективности для достижения их целей. Таким образом, леворадикальные организации не занимают маргинальные позиции, на которые в стабильных обществах по умолчанию вытесняется большинство радикальных сил, а пользуются общепринятыми политическими инструментами. Это может говорить как о значительной социальной востребованности и одобряемости леворадикальных идей и действий (что и стимулирует организации и движения функционировать в публичной сфере), так и о специфике отечественной политики в целом: например, о высокой степени ее театрализации или карнавализации (в терминологии М.Бахтина), которая снижает порог сопротивляемости системы внутренним угрозам, обесмысливая нормы и правила. Так или иначе, анализ политических практик леворадикальных организаций не только позволяет максимально полно описать функционирование политических идеологий и организаций, но и дает основания выдвигать масштабные гипотезы объяснения социально-политических процессов.

Литература:

1. Головаха Є., Паніна Н. Українське суспільство 1992-2008: Соціологічний моніторинг. – Київ., 2008. – 85 с..
2. Головаха І. Соціальне значення асоціальних графіті / І. Головаха // Соціологія: Теорія, методи, маркетинг. — 2004. — №2 — С. 64-77.
3. Дубликаш Т. Н. Стратегии выживания радикальных идеологий: крайние правые в современных демократических обществах / Т. Н. Дубликаш // Вісник Харківського національного університету ім. В.Н. Каразіна, № 889. Серія "Соціологія". – Харків: Видавничий центр Харківського національного університету ім. В.Н. Каразіна, 2010 – с. 76-80.
4. Жданова І. Молодь і толерантність в сучасній Україні (національно-етнічний аспект) / І. Жданова [Електронний ресурс] — Режим доступу: http://www.dipsm.org.ua/files/2008/11/article_zhdanova.doc;
5. Паніотто В. Динаміка ксенофобії та антисемітизму в Україні (1994-2007) / В. Паніотто // Соціологія: Теорія, методи, маркетинг. — 2008. — №1 — С. 197-214.